

—

Звонок на вечернюю самоподготовку еще не прозвенел, и в классе царил хаос и шум.

Завтра были финальные экзамены, а после них — долгожданные зимние каникулы. Даже самые дисциплинированные студенты отвлекались, болтая в небольших группах, а не занимаясь учебой.

Раньше члены студенческого совета уже приходили с дисциплинарными взысканиями, чтобы снять баллы.

Коридор был пуст, не было ни единого признака присутствия человека, и все здание, казалось, поддавалось праздничному настроению.

Для Бо Цзиня все это не имело значения.

Он стоял, опустив глаза, и смотрел на блокнот в своей руке.

Почерк на странице был неряшливым, без какой-либо четкой логики или структуры, как будто кто-то писал все, что приходило в голову. Несведущий человек, взглянув на него, не обратил бы на него никакого внимания. Но выделенные записи «Приют «Солнечный свет»» и «Чайный ресторан босса Вана» заставили Бо Цзиня остро осознать, что это о нем.

Бо Цзинь уставился на слова «предотвратить самоубийство», чувствуя, как пульсирует в висках.

Он вспомнил, как в первый раз, когда они встретились, Се Жуань неправильно понял его восхождение на крышу как попытку спрыгнуть. Он часто подшучивал над ним по этому поводу, как над шуткой. Но... Бо Цзинь закрыл глаза, и в его голове возникла дикая мысль. Может ли быть, что Се Жуань всегда думал, что он хочет умереть?

В противном случае, зачем бы он искал информацию о таких вещах, как профилактика самоубийств и депрессия?

Он вспомнил, как Се Жуань говорил о депрессии раньше, как будто предполагал, что Бо Цзинь будет близко знаком с ней. В то время Бо Цзинь думал, что это просто потому, что Се Жуань восхищался им, думая, что он все знает.

Но теперь, глядя на огромный «X» в блокноте, Бо Цзинь внезапно засомневался.

Почему Се Жуань искал депрессию? Действительно ли это потому, что он был поклонником этой знаменитости с депрессивными наклонностями, как он утверждал? Или он думал, что у Бо Цзиня была депрессия?

Как только семя сомнения посеяно, оно пускает корни и прорастает, проникая во все уголки разума.

Бо Цзинь стиснул челюсти и сжал блокнот так крепко, что чуть не порвал бумагу.

А как насчет всех тех случаев, когда он тайно помогал ему, присоединялся к его фан-группе или ходил в магазин дяди Вана, чтобы раздобыть о нем информацию?

Зачем все это было?

Неужели это действительно потому, что он ему нравился?

Интуиция Бо Цзиня подсказывала ему, что не стоит копать глубже, что ответ может оказаться таким, что он не сможет принять его. Но даже после того, как он закрыл блокнот, слова остались ярко запечатленными в его памяти.

Он не мог ни забыть, ни оттолкнуть их.

Сделав глубокий вдох, Бо Цзинь заставил себя успокоиться. Он знал, что выражение его лица должно быть мрачным, поэтому вместо того, чтобы напрямую обратиться к Сунь Хаосяну, он вытащил телефон и отправил ему сообщение.

[Бо]: Ты ведь знаешь администратора моей фан-группы, да?

[Бо]: Попроси ее сделать скриншот части сообщения от человека, отмеченного в 18:34 9 ноября.

Бо Цзинь никогда не обращал внимания на школьный форум. Единственная причина, по которой он знал о группе, была в том, что ему рассказал Сунь Хаосян. Однажды Сунь Хаосян пожаловался, что наконец-то добился того, что девушка проявила к нему интерес, но потом узнал, что на самом деле она следила за Бо Цзинем.

Сунь Хаосян, обсуждавший планы на отпуск с Хэ Минцзе, застыл, увидев сообщение.

Он в замешательстве посмотрел на Бо Цзиня, не в силах понять, почему ему вдруг этого захотелось.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Кто это? Зачем тебе записи чатов?

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Я думал, тебя это не волнует.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Что случилось, Бо? Развиваешь комплекс знаменитости?

Бо Цзинь был не в настроении шутить и, подавляя нетерпение, ответил.

[Бо]: Прекрати нести чушь.

Сунь Хаосян, заметив серьезный тон Бо Цзиня, отбросил сарказм и ответил эмодзи «ОК», прежде чем отправиться на поиски нужного человека.

Бо Цзинь некоторое время сидел молча, затем встал и открыл окно.

Ледяной ночной ветер ударил его прямо в лицо, принес с собой холод, который проник в его сердце. Ночь была тяжелой, черной, гнетущей, как будто давящей на него. Не было ни одной звезды, только тусклые огни от магазинов около небольшого леса.

«Это невозможно», — подумал Бо Цзинь, пытаясь успокоиться.

Се Жуаню он нравился.

Се Жуань краснел рядом с ним, никогда не сопротивлялся их тонким заигрываниям. Даже когда он иногда отпускал немного неуместные шутки, Се Жуань только краснел и пинал его, никогда по-настоящему не злясь.

Он не был таким с другими, такими как Сунь Хаосян, Хэ Минцзе или Пан Юй.

Подумав так, Бо Цзинь почувствовал себя немного лучше.

Вероятно, это было просто недоразумение, и он дал волю своим мыслям.

«Зачем ты открыл окно? Закрой его, холодно». Знакомый голос вырвал Бо Цзиня из мыслей. Он обернулся и увидел Се Жуаня, руки которого все еще были мокрыми после мытья, идущего с недовольным выражением лица.

Какое бы выражение лица он ни носил, он всегда выглядел хорошо.

Бо Цзинь не двигался, просто наблюдая за ним.

Почувствовав себя неловко под его взглядом, Се Жуань неловко пошевелился. «Что случилось?»

«Ничего». Бо Цзинь закрыл окно, как ему было сказано, и отодвинулся, чтобы дать ему немного пространства.

«Ты...» Се Жуань начал что-то говорить, но Бо Цзинь перебил его.

«Ты планируешь пойти на концерт этого певца во время зимних каникул?»

Под «певцом» подразумевалась знаменитость, о которой Се Жуань однажды упомянул, что она ему нравится.

«А?» — не понял Се Жуань, рефлекторно переспросив: «Кто? Какой концерт?»

Бо Цзинь почувствовал, как его сердце сжалось, когда он заставил себя ответить: «Разве ты не говорил, что он тебе нравится? Он дает концерт в нашем городе в следующем месяце; ты не знал?»

Одна ложь влечет за собой бесчисленное множество других. В то время Се Жуань небрежно назвал знаменитость, подходящую под сценарий, никогда на самом деле не следя за новостями или расписанием звезды. Он понятия не имел ни о каком концерте.

Но он не мог признаться в этом. Слабо рассмеявшись, он сказал: «Конечно, я знал. Я просто не отреагировал на секунду».

Казалось, сильный удар пришелся в грудь Бо Цзиня, оставив там пустое место, заполненное холодом, который вселился в него.

Концерт? Певец не давал концерт их городе.

Оказалось, что Се Жуань исследовал депрессию не из-за какого-то айдола, а из-за него. Только убедившись, что Бо Цзинь не болен, он вычеркнул эту запись и продолжил искать ответы.

Вот почему он пошел в ресторан в воскресенье.

Это не было романтикой или любовью — это была просто забота о проблемном однокласснике. Он не мог просто стоять и ничего не делать.

У Бо Цзиня зазвонил телефон. Он опустил взгляд: пришло сообщение от Сунь Хаосяна.

Разблокировав экран, он прочитал его.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Ого, неудивительно, что ты попросил эту запись чата. Этот человек действительно странный; LOL!

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Он уже несколько дней находится в групповом чате, не говоря ни слова, а только отправляя стикеры.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян] : Впечатляет, впечатляет. Брат Бо, ты его знаешь? Можешь представить меня? Честно говоря, я просто хочу его стикеры.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]:
[Изображение][Изображение][Изображение]

Бо Цзинь проигнорировал Сунь Хаосяна и открыл изображения.

Каждая забавная наклейка выглядела живой, словно высмеивая его собственный самообман.

Бо Цзинь с трудом набрал несколько слов.

[Бо]: Он все еще в группе?

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Нет, он ушел в первый же день, как получил информацию. Одна девушка даже сказала мне, что не получит новые наклейки, потому что его больше нет.

Теперь все было ясно. Бо Цзинь положил телефон.

Се Жуань присоединился к его фан-группе, чтобы просто поискать информацию о нем, как он и сказал. Он даже не потрудился отправить ни одного знака препинания.

Если бы это была любовь, он бы никогда так не поступил.

Неудивительно, что отношение Се Жуаня к нему смягчилось за эти дни — Бо Цзинь думал, что именно его заигрывания наконец убедили его сделать шаг вперед.

Но это было не то. Се Жуань почувствовал лишь сочувствие, узнав, что он вырос в приюте.

В груди у него поднялось удушливое чувство, и внезапно Бо Цзинь не мог больше там оставаться. Схватив телефон, он вышел из класса и направился на крышу.

Он даже не остановился, когда Се Жуань окликнул его.

Бо Цзинь сел на землю и закурил.

Его кадык дернулся, когда он посмотрел вниз, вся его фигура была окутана тенью, эмоции невозможно было прочесть.

Телефон звонил несколько раз. Он сделал вид, что не слышит его, выкурив за один раз полсигареты, прежде чем наконец успокоить свои бурные мысли настолько, чтобы взглянуть на него.

Это был звонок от Се Жуаня.

Хватка Бо Цзиня слегка усилилась, и вопреки ему самому начал появляться слабый проблеск надежды.

Смущение Се Жуаня, как и проявленная им симпатия, не было фальшивым.

Зная Се Жуаня, он бы не играл в игру «Я люблю тебя, бесстыдник», если бы не хотел. Он бы нарушил правила и ушел, а не лежал на земле, позволяя Бо Цзиню отжиматься на нем.

Сердцебиение Бо Цзиня участилось, и у него закружилась голова.

Даже если Се Жуань сначала приблизился к нему из-за недопонимания, что, если позже у него возникли к нему чувства?

Сделав глубокий вдох, Бо Цзинь медленно ответил на звонок.

Как только он это сделал, раздался слегка встревоженный голос Се Жуаня: «Куда ты так поздно?»

Осознание того, что он беспокоится о нем, значительно улучшило настроение Бо Цзиня.

Держа сигарету в одной руке, Бо Цзинь помедлил, прежде чем ответить: «Иду в интернет-кафе играть в игры».

Игры? Тогда все в порядке.

Се Жуань вздохнул с облегчением, отступая от того места, куда он собирался направиться. Увидев выражение лица Бо Цзиня ранее, он подумал, что тот направляется на крышу.

Как раз когда он об этом подумал, Бо Цзинь добавил: «С Фэн Цяо».

Он говорил медленно, растягивая каждое слово, словно для того, чтобы Се Жуань мог его отчетливо услышать.

Фэн Цяо? Кто это был? Друг Бо Цзиня? Он не помнил никого с таким именем.

Не то чтобы у Се Жуаня была плохая память — когда Фэн Цяо пришел в тот день, чтобы попросить у Бо Цзиня его WeChat, Се Жуань был отвлечен, сосредоточен на исправлении вопроса, в котором он ошибся на тесте. Он не расслышал вступления Фэн Цяо.

Поскольку Бо Цзинь не был на крыше, Се Жуань не придавал этому большого значения. Он небрежно ответил: «Ну, тогда вы, ребята, развлекайтесь».

Это было похоже на ведро холодной воды, вылитое на него, погасившее слабую надежду, которую питал Бо Цзинь. Если бы он действительно нравился Се Жуаню, то, услышав, что он тусуется наедине с кем-то, кому он нравится, он бы заревновал.

Но, словно человек, цепляющийся за спасательный круг, даже зная, что этого недостаточно, чтобы спасти его, Бо Цзинь все равно не мог его отпустить.

«Се Жуань», — Бо Цзинь глубоко вдохнул, его тон был спокойным и ровным. «Тебе нечего сказать?»

Что сказать? Се Жуань не понял. Затем, осознав, что завтра последний экзамен, он решил, что Бо Цзинь, возможно, нуждается в некотором поощрении. Ха, даже «Несокрушимый Бог Бо» не был застрахован от тщеславия.

Прочистив горло, он сказал: «Ты потрясающий. Уверенность приходит с силой».

Последняя искра надежды погасла. Бо Цзинь тихо рассмеялся и завершил разговор.

Итак, теперь все стало ясно.

Се Жуань его не любил. Никогда не любил.

Он был просто добрым человеком, не желавшим отпускать одноклассника, и старавшимся помочь везде, где мог.

Он покраснел, потому что был застенчив, и терпел мелкие жесты Бо Цзиня из сострадания к «умирающему».

Это было всего лишь воображение Бо Цзиня, который принял жалость за любовь и поддался ей.

Крыша была холодной, темной и тихой, без единого света. Бо Цзинь прислонился спиной к стене, красный уголек его сигареты мерцал, отбрасывая слабый свет на его глаза, которые были обведены красным.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282638>